

Виктор САВЕЛЬЕВ

БОЛЬШАЯ КНИГА ИНТЕРВЬЮ

Интервью разных лет

Беседы с Федором Конюховым

Такой большой и загадочный Китай

Виктор Савельев

**Большая книга интервью.
Интервью разных лет. Беседы
с Федором Конюховым. Такой
большой и загадочный Китай.**

«Издательские решения»

Савельев В.

Большая книга интервью. Интервью разных лет. Беседы с Федором Конюховым. Такой большой и загадочный Китай. / В. Савельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931963-0

Сборник составлен из интервью, взятых журналистом Виктором Савельевым у людей, которым есть что сказать миру. Писательница Иоанна Хмелевская, путешественник Федор Конюхов, спасатель — участник операций особого риска, цикл интервью о загадках Китая и травле русскими фашистами певца Федора Шаляпина, разговор с аэронавтом, побившем на дирижабле рекорд высоты германского «цеппелина», бомбившего Лондон... Эксклюзивные подробности, необычные судьбы, кредо незаурядных людей — вот суть книги интервью.

ISBN 978-5-44-931963-0

© Савельев В.

© Издательские решения

Содержание

Ищу героя для интервью с «человеческим лицом»	6
ИНТЕРВЬЮ-ГЕНЕРАЛЫ	7
«ПОЛЯРНЫЙ ГУСЬ» – ПТИЦА ВЫСОКОГО ПОЛЕТА	7
Николай Дроздов: ИЩИТЕ СВЕТЛЫЕ КРАСКИ	14
В ЛЮБОМ НЕНАСТЬЕ	
Иоанна Хмелевская: ИХ Я ДЕЛАЛА	18
УБИЙЦАМИ...	
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Большая книга интервью Интервью разных лет. Беседы с Федором Конюховым. Такой большой и загадочный Китай.

Виктор Савельев

© Виктор Савельев, 2018

ISBN 978-5-4493-1963-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ищу героя для интервью с «человеческим лицом» Введение автора в книгу

Эта книга собрала интервью автора, опубликованные в разные годы. Многие из них штучная работа, в корне отличная от тех интервью-однодневок, которые уже завтра будут неинтересны читателю...

В этой книге есть беседа с охотником за костями мамонтов, пещерных медведей и других представителей ледникового периода Земли. Больше всех древних животных любил этот исследователь шерстистого носорога – но наткнулся на его кости и рога крайне редко, поскольку он не знал, в каком ареале их искать... А когда понял, то собрал лучшую в мире коллекцию рогов этого замечательного исчезнувшего вида...

Вот так же и с интервью: надо понимать, почему хорошее интервью – редкость и какая беседа в каком ареале будет интересна читателю и через годы.

На деле только кажется, что взять интервью – это пустяк, ведь ежедневно СМИ и ТВ берут сотни интервью: что покажет ваш театр в этом сезоне? что будет в моде? кто из политиков имеет шанс стать новым губернатором? и т. д. Но кто вспомнит этот «прошлогодний снег» через месяц после губернских назначений или ухода моды?

Качественное интервью всегда пишется только о человеке и главных для него вещах, а не о сиюминутном в быту или политике. «Человек есть мера всех вещей!» – это знали еще эллины в V веке до новой эры. Журналист в поисках темы интервью, а главное – героя беседы, должен уподобиться философу Диогену, который среди белого дня ходил по улицам Афин с фонарем и кричал: «Ищу человека!» – то есть ждал человека настоящего.

В этой книге собраны интервью автора разных лет – которые, тем не менее, не устарели.

Секрет их прост: из сотен бесед с самыми разнообразными людьми остались интересными сегодня лишь интервью сущностные, «с человеческим лицом», показывающие обстоятельства и характеры, достойные твоего внимания, читатель, и сейчас... Многие из собранных в книгу бесед не встретить нигде больше. Это эксклюзив, ярчайшие подробности, не потускневшие с годами – как не тускнеют отшлифованные алмазы! Не потускнели беседы с телеведущим Николаем Дроздовым, путешественником Федором Конюховым, интервью о Китае, о великом певце Федоре Шаляпине – всего не перечесать!

В обзоре творчества когда-то известного поэта Михаила Светлова кто-то дал классификацию: есть у него и рядовые стихи, а есть такие стихи-генералы, как «Гренада, Гренада, Гренада моя...»

Это меткое разделение запомнилось. И какие-то свои беседы я определил для себя как интервью-генералы, а какие-то безжалостно – невзирая на лица – отнес в рядовой состав. У читателя может быть насчет их рангов другое мнение. Но скучно ему не будет, ибо интервью с людьми, которым есть что сказать миру, – это всегда интересное чтение!

В. Савельев

ИНТЕРВЬЮ-ГЕНЕРАЛЫ

«ПОЛЯРНЫЙ ГУСЬ» – ПТИЦА ВЫСОКОГО ПОЛЕТА **Некоторые подробности о новом абсолютном чемпионе** **мира, аэронавте и конструкторе Станиславе Федорове**

17 августа 2006 года, стартовав из подмосковного местечка Рыболово близ города Жуковский, российский пилот Станислав Федоров на аэростате Аи-35 «Полярный гусь» поставил абсолютный мировой рекорд высоты – 8150 метров. Рекордный полет был приурочен к 80-летию РОСТО (ДОСААФ), 70-летию рекордного перелета дирижабля В-6 «Осоавиахим» и Дню авиации.

НАША СПРАВКА

Станислав Федоров:

входит в первую пятерку воздухоплавателей страны по рейтингу 2005 года;

мастер спорта;

рекордсмен России, теперь уже девятикратный;

президент Русского воздухоплавательного общества;

академик Академии космонавтики;

главный конструктор воздухоплавательного центра «Авгурь».

Год рождения 1968-й.

К моему удивлению, в скромном офисе нового чемпиона мира и прилегающем аэростатном цехе не было ни одного репортера. Все было очень скромно: аэростат «Белый гусь» – теперь уже легенда! – лежал спущенной большой грудой синтетической материи, не похожий на небесного красавца. Я похлопал по гондole из ивовых прутьев, побывавшей на рекордной высоте восемь тысяч метров, и поинтересовался у Федорова:

– А что будет с «Полярным гусем», Станислав Владимирович?

– Пока законсервируем. Зимой на нем собираемся бить свой же мировой рекорд трехгодичной давности по продолжительности полета тепловых дирижаблей. На следующий год начнем готовить «Полярного гуся» к экспериментальным пускам геофизических ракет на Северной земле для фотосъемок ледяного покрова Арктики. Вообще идея по запуску спутников с аэростатов давняя, на ней еще в 50-х годах американцы обожглись. Запускать ракеты на высоте с больших беспилотных шаров оказалось замечательно, но зачастую гонимые ветром полиэтиленовые оболочки падали на высоковольтные линии, вызывая аварии. Из-за этого программу свернули. «Полярный гусь» – уже новая эра современных тепловых аэростатов, которые на посадке превращаются, по сути, в дирижабли (по-французски «дирижабль» значит

«управляемый». **Ред.).** У «Полярного гуся» на гондоле есть мотор с пропеллером, который запускается только при посадке, чтобы лететь до нужного места.

– *А почему все же «гусь», да еще «полярный»? Ведь стартовали вы не в Арктике?*

– Стартовали мы, действительно, из-под города Жуковский, где у нас база и ангары с аэростатами. Вообще в традициях российского воздухоплавания называть дирижабли именами птиц: беркутами, копчиками, аистами... У нас есть «Филин», старенький дирижабль, который мы трогательно любим, потому что все на нем учились. А нынешний высотный аэростат объемом 3 тысячи кубометров назван в честь полярного гуся, поскольку ему предстоит участвовать в программах Международного полярного года. Полярный гусь – это птица необычная, летает очень медленно, но очень высоко: локаторы метеослужбы засекали стаи даже на высоте 10 тысяч метров.

– *Кстати, расскажите: какие рекорды высоты побил «Полярный гусь»?*

Дирижабль AU-35 «Полярный гусь» в полете.

– Самое смешное, что прежних рекордов было сразу два. Международной авиационной федерацией (FAI) признавалось достижение английского пилота Дэвида Хемплеман-Адамса, в 2004 году поднявшего аэростат на 6614 метров. А в Книге рекордов Гиннеса стоит рекорд аж от 19 октября 1917 года. Тогда немецкий военный «Zeppelin L-62» бомбил Лондон и одноразово сбросил несколько тонн бомб. В результате такого сильного облегчения дирижабль пулей выкинуло на семикилометровую высоту. Но во время мировой войны, как вы понимаете, спортивного комиссара на борту дирижабля не было, и официальным тот рекорд в 7200 метров не стал. Хотя уж точно, выше этих немцев ни один дирижабль в мире не летал! На всякий случай мы решили перекрыть оба эти достижения – официальное и описанное Книгой рекордов Гиннеса. Причем сделали это с большим запасом, перекрыв рекорд немецкого дирижабля «Zeppelin L-62» почти на километр.

– *Когда «Гусь» поднялся на рекордную высоту, какие чувства были?*

Так выглядит газетная публикация о мировом рекорде высоты, эксклюзивные фотографии для которой журналисту предоставил Станислав Федоров.

– Да никаких особых чувств не было, одна работа: надо же под оболочкой воздух греть, подачу кислорода вручную регулировать – ведь это же тепловой аэростат, летящий за счет газовой горелки в разряженном воздухе. Какого-то потолка высоты для «Полярного гуся» я не ощутил. У меня достаточно прозаическая ситуация была: в корзине 5 баллонов газа – три на подъем, два на спуск. Когда три баллона кончились, я просто переключился на четвертый и начал снижаться. Для нашей «птицы» набор высоты – это всего лишь вопрос горючего: «Полярный гусь» мог бы залететь и на девять тысяч метров. Но из-за того, что рекорд официально фиксировался разными системами, я вместо лишних баллонов газа взял в гондолу 50 кг аппаратуры. Потому что рекорд мало установить, его надо правильно зафиксировать и подтвердить. На старт в Рыболово приехал спортивный комиссар Международной авиационной федерации Дамир Менгазетдинов, перед взлетом он опломбировал два высотомера-барографа и две системы глобального позиционирования (GPS). По приземлению мне нельзя было складываться и что-то трогать, пока комиссар не снимет эти пломбы и не заберет бортовые самописцы. Поэтому после полета мою высоту не могли объявлять до расшифровки самописцев, хотя я знал, что залез на восемь километров. Только сейчас стала известна точная цифра высоты: это 8 150 метров над землей.

– *Как встретила земля внизу?*

– Спускаться с такой высоты, конечно, было «весело». Не все понимают, что идти спокойно и прогнозируемо можно только вверх: аэростат надул, у него хорошая стабильная форма. А когда идешь вниз, приглушаешь пламя в горелке, оболочка охлаждается, давление в ней падает. Дирижабль начинает терять форму, его сморщивает, местами переламывает, стабилизаторы начинают хлопать и махать. «Посчастливилось» на высоте 6 тысяч метров попасть

в положение, когда ветром гондолу закрутило относительно оси дирижабля на 180 градусов... Но ничего, раскрутило обратно, успокоилось.

– *Понервничали?*

– Нервничать-то что особо? На крайний случай, у пилота хорошая парашютная система есть с собой. Все прошло достаточно штатно. На трех тысячах метров снял кислородную маску, отдышался. С тысячи метров включил бортовой двигатель и потихоньку пошел в сторону старта: отнесло меня примерно на 50 километров. И практически дошел бы, будь больше газа. Его при посадке осталось 6 литров, а бралось соответственно 240. Нашел хорошее поле близ Егорьевска, аккуратно сел. Встречали внизу меня истоиво. Потому что сел я неподалеку от большой автомобильной дороги. Машины, естественно, все остановились. Народ выскочил и стал немедленно предлагать слабоалкогольные и крепкоалкогольные напитки. Почему-то все подбежавшие считали, что первым желанием пилота после приземления должно быть немедленно выпить. А моим всеобъемлющим желанием было снять собачьи унты и термобелье с подогревом. Ведь после 38-градусного мороза стратосферы я снова попал в милые подмосковные плюс 25 градусов.

– *Все достижения вырастают из прошлого. Расскажите, как вас арестовали и держали на Лубянке...*

– В эту историю меня втянул в сентябре 1989 года датский профессор Кай Пааманд, замечательная творческая личность, вечно юная. Тогда была эпоха всеобщего братания с западным миром, и в рамках акции «Next Stop» (типа «Следующая остановка в Советском Союзе») в Москву приехала куча скандинавской молодежи. В их числе самый «молодой» из всех – этот 72-летний датский пилот Кай Пааманд с воздушным шаром. На нем он собрался летать над Москвой. Полет даже был прописан в программе акции, утвержденной Советом Министров СССР, но, поскольку шел каким-то мелким и дальним пунктом, на него не обратили внимания. То есть, по формальному признаку разрешение было.

Самое обидное, что я и не летал сам, а был только организатором и сопровождал перелет на машине. Все поначалу шло хорошо: мы показали дирекции Парка культуры разрешение, собрался народ, милиция натянула свои веревочки на месте старта. Взлетели над столицей неутомимый профессор Кай и студент МАИ Алексей Павлов. Скандал разразился, когда они проплыли вдоль Москвы-реки неподалеку от Кремля, где собрался какой-то важный форум. Мы не успели на месте посадки в Тушино сложить шар, когда уже появились люди в штатском. В отличие от нас, Кай Пааманд, с его богатым жизненным опытом полетов в разных странах, понял, что дело пахнет керосином, и мгновенно куда-то испарился. Следующий раз я его увидел только через 10 лет в Дании. Павлов был для органов обычный студент, а меня, как организатора, увезли в одиночку следственного изолятора КГБ. Отсидел, правда, я всего два дня – спасла утвержденная Совмином СССР программа. Но дней через десять в «Правде» вышла статья с жутким названием «Небо без хозяина», где нам воздали по полной. Удостоиться разгромной статьи в «Правде» в те времена – это было серьезно. В статье нас, воздухоплавателей, обвинили во всех грехах – чуть ли не в смерти Гагарина. Тогда одной из версий этой гибели было предположение, что в сопло его самолета мог попасть вражеской рукой пущенный метеозонд. Словом, мы узнали о себе много нового и нехорошего. Но был уже 1989 год, и советские фобии быстро ушли. А дальше законодательство изменилось, и нам разрешили летать без прежних ограничений...

– *Возглавляемому вами Русскому воздухоплавательному обществу почти 10 лет. Это правда, что вы были зачинателем рекламы на аэростатах?*

– Которая, кстати, помогла выжить нашему братству энтузиастов, в основном студентов МАИ. Сейчас смешно вспомнить, что мы начинали с кошачьего туалета. В офис одной известной фирмы, поставляющей корма для кошек и собак, западные партнеры прислали неожиданный

подарок: аэростаты с рекламой на борту. Поскольку в фирме пилотов не было, на них летали мы, ребята из первого «воздушного» кооператива. Так вот, на одном из рекламных аэростатов был нарисован огромный белый погавивший кот, очень довольный собой, сидящий рядом с фирменным кошачьим туалетом. Каких насмешек мы не натерпелись, летая на этом «кошачьем горшке»! Но мы терпели и благодарны тем производителям кошечьих туалетов: до них никто в стране не платил деньги за воздухоплавание.

А самым первым нашим заказчиком на аэростатную рекламу стал в декабре 1989 года «Театр песни Аллы Пугачевой». Надо было повесить на борт аэростата плакат с надписью «Алла Пугачева. Рождественские встречи в Олимпийском!». Художники сделали эскиз, мы кинулись по складам, базам и магазинам, но ткани в условиях советского дефицита не было никакой! В конце концов, нашли ситчик в мелкий голубой цветочек, который шел на пошив мужских «семейных трусов». Масляной краски не было, текст писали гуашью, а чтобы гуашь не растеклась, сверху забрызгали лаком для волос. Вблизи синие «цветочки» на ткани выглядели ужасно, но на высоте они сливались в приличный сплошной фон. Потому мы старались пораньше запустить аэростат, чтобы не смешить народ... А потом была первая избирательная кампания Ельцина, знаменитые «аэростатные рейсы 90-х годов». Тогда 5 наших аэростатов за месяц отлетали в 160 городах страны. Орали в «кричалки» над толпами, сыпали сверху листовки. Ужасная картина!

– *Значит, вы тоже вошли в политическую историю?*

– В историю, с вашего позволения, мы вошли с российским флагом, день которого страна отмечает 22 августа как государственный праздник. На деле флаг у Белого дома был поднят в 1991 году не 22-го, а 19-го числа. Правда, на аэростате. Так уж получилось, что у нас был симпатичный ветроустойчивый аэростат, на котором мы у Белого дома поднимали антенну радиостанции, транслировавшей указы Бориса Николаевича. И тут кому-то в голову пришла мысль поднять в воздух на шаре новый российский триколор. Что мы и сделали с энтузиазмом за три дня до признанной даты подъема флага. Флаг этот потом лет пять выставлялся в бывшем музее Октябрьской Революции, ныне Музей современной политической истории... От политики, правда, мы очень быстро отошли – она мешала сосредоточиться на главном для нас: разработке аэростатов. Но у Белого дома познакомились с теми, с кем потом зарегистрировали фирму «Авгурь», где я сейчас главный конструктор.

– *Удивительно, что бурное в 30-е годы прошлого века аэростатостроение было напрочь забыто лет на пятьдесят, а то и более...*

– Аэростаты и дирижабли штука хорошая и дешевая, но, как показалось в те довоенные времена, малопригодная в век истребительной авиации. Слишком легкая мишень! Это в наши дни военная наука осознала, что несколько часов вылета самолета дальнего радиолокационного дозора А-50 обходится стране в 30—40 тысяч долларов, а высотный дирижабль с радаром при малых расходах может сутками висеть в воздухе. Но тогда, перед Второй мировой войной, практически во всех странах, кроме США, разработку дирижаблей свернули. Остановилась деятельность знаменитой фирмы «Цепелин». Конечно, тут было много трагических совпадений. К примеру, авария на огромном немецком супер-дирижабле «Гинденбург», который эффектно сгорел после перелета из Европы через Атлантический океан у мачт американского аэропорта Лейкхерт 6 мая 1937 года...

– *Вы полагаете, это была диверсия?*

– Во всяком случае, гестапо посмертно обвинила в поджоге «Гинденбурга» члена его команды немецкого антифашиста Эриха Шпеля, мечтавшего уничтожить символ мощи и гордость нацистской Германии. Этот дирижабль, названный в честь генерал-фельдмаршала Гинденбурга, передавшего Адольфу Гитлеру власть, был длиннее легендарного «Титаника» – 248 метров, это был гигант с 26-ю двухместными каютами, на огромном хвосте которого красовалась черная свастика. К сожалению, наполнен он был очень легковоспламеняющимся водо-

родом. По версии следствия, Эрих Шпель заложил фосфорную бомбу в четвертый кормовой отсек и хотел взорвать «супер-цеппелин», когда пассажиры покинут борт. Но из-за грозы дирижабль пустили в обход Нью-Йорка, и тот в аэропорт прибытия опоздал. Часовой механизм мины сработал у причальной мачты, унеся в огне пожара жизни 36 человек из ста находившихся на борту. Кинокадры катастрофы тогда облетели весь мир.

Самое удивительное, что в те годы в СССР разбился огромный по размерам самолет «Максим Горький», где погибли все без единого шанса на спасение. Тем не менее, о страшной участи «Максима Горького» мало кто помнит. А о трагедии дирижабля «Гинденбург» – гораздо меньшей по масштабам жертв – до сих пор ходят легенды из-за эффектных кадров, сделанных на пожаре. Этот случай под корень подкосил дирижаблестроение в мире. Но времена меняются. Возродилась фирма «Zeppelin». Им немцы дали деньги 10 лет назад, теперь это преуспевающая фирма, наш конкурент. Буквально на днях новый «цеппелиновский» дирижабль купила знаменитая алмазная компания «Де Бирс», чтобы заниматься геологоразведкой. Сейчас аппаратура позволяет с воздуха обнаруживать признаки алмазных залежей, а делать это на дирижабле – прелесть: малые скорости, возможность «зависнуть» и никаких помех и вибраций, как у вертолета.

– Вернемся к сегодняшнему дню. Строительство аэростатов – прибыльная штука?

– Были времена, когда мы, инженеры, ходившие на работу почти бесплатно, смеялись, что с нас на турникете надо деньги брать за вход – чтобы хоть на скрепки канцелярии хватало. Коммерческий интерес к воздухоплаванию пришел где-то к 2000 году. Как и во всем мире, к нам пошли оборонные заказы, да и аппараты мы научились делать приличные. За 15 лет фирма «Авгурь» разработала и построила 36 типов аэростатов – большой показатель для авиастроительной компании. Даже Франция, родина воздушных шаров братьев Монгольфье, заказала у нас дирижабль Аи-12. Недавно французский экипаж отлетал на нем в избирательной кампании президента Габона. Наши привязные аэростаты-аттракционы «АэроЛифты», поднимающие 15 человек на высоту, немыслимую для «колеса обозрения», развлекают туристов в итальянской Помпее и США, а сейчас такой же «АэроЛифт» мы запускаем по заказу Москвы на территории ВВЦ у памятника покорителям космоса. Особо хочу отметить патрульные дирижабли, один из них закуплен у нас тайландской полицией. Хорошо зарекомендовали себя на контроле дорожного движения наши аэростаты в Перми.

– Кстати, что там за история с похищением ребенка?

– Это случилось прямо в первый день, когда над Пермью завис аэростат видеонаблюдения за дорогами. Бандиты, укравшие ребенка с целью шантажа и выкупа, опомниться не успели, как оказались в милиции: номер их машины и момент похищения отследила с высоты видеокамера.

Кстати, мы всегда смеемся, когда вылетаем на дирижабле с нашей базы в ЛИИ имени Громова в Жуковском: все машины на дорогах внизу начинают сбавлять скорость, хотя мы никакого отношения к патрульной службе не имеем. Но весть о том, что московское правительство заказало два дирижабля для авиации МВД, видимо, летит быстрее ветра...

– Мы знаем, что Русское воздухоплавательное общество – единственное в стране бесплатно учит пилотов для аэростатов и дирижаблей.

– Мы придаем этому очень большое значение. Знаете, чувство полета еще никто не отмечал, и дирижабль, плывущий над полями и пролесками, картину мира не портит. Люди странными путями приходят в воздухоплавание. Иной просто увидел шар, заинтересовался, взял мотоцикл и поехал на место посадки. И остался с нами навек. У нас летают самые разные люди: инженеры, рабочие, директора банков, руководители фирм. Интересный факт: если два года назад в России было зарегистрировано семь спортивных аэростатов, то сейчас их уже за 60. А пилотских свидетельств выдано более двухсот. Воздухоплавание – вполне безопасное заня-

тие, я даже детей своих в полет брал. Десятилетняя Анастасия и первоклассник Василий уже летали, а младшей – пятилетней Аглае – рано: она еще из-за борта корзины ничего не увидит.

Кстати, мы всегда развивали воздухоплавание в контакте с Министерством транспорта России и с федеральной Службой гражданской авиации, регистрировались, проходили курсы, получали свидетельства. Воздушных хулиганов в нашей среде нет, поэтому среди российских пилотов на моей памяти ни одного погибшего. Да и само воздухоплавание – очень коллективное дело. Это не дельтаплан, который купил на барахолке и по дури прыгнул с горы. Чтобы один шар поднять, надо собрать целую команду, не менее четырех человек. Поэтому идиотов-одиночек в воздухоплавании не терпят: они вычисляются быстро.

– Вы пошли на риск, идя на высоту, не доступную аэронавту. Считаете ли вы себя великим спортсменом?

– Ну что вы! Настоящими спортсменами я считаю молодежь, которая сейчас не вылезает с воздухоплавательных соревнований и добивается на шарах прекрасных результатов! А я все-таки инженер-конструктор. И великим пилотом себя не считаю. Но помните, у старых инженеров был девиз: «Это мой мост!». Это когда инженер строил мост и становился под него, когда на мост заезжал поезд. Поэтому я сразу сказал: абсолютный рекорд высоты никому не отдам. Ведь полет на «Полярном гусе» – тоже «мой мост». И я шел к этой высоте годы...

Беседу вел Виктор САВЕЛЬЕВ.

Снимки из личного архива С. Федорова сделаны 17 августа 2006 года на старте рекордного полета.

Источник: газета «Ежедневные новости. Подмосковье», 12 сентября 2006 года.

Николай Дроздов: ИЩИТЕ СВЕТЛЫЕ КРАСКИ В ЛЮБОМ НЕНАСТЬЕ

Кто не знает Николая Николаевича Дроздова – популярного ведущего телепередачи «В мире животных»? Он не только ученый, профессор МГУ и путешественник, носящий звание «Рыцарь планеты» наряду с Туром Хейердалом и Жаком Ив Кусто, но и обаятельный, добрый человек, чью улыбку любят, без преувеличения, миллионы телезрителей.

Но на днях в неких СМИ появились устрашающие заголовки: «Николай Дроздов мужественно борется за жизнь». Один таблоид поведал, что ученый и любимый телеведущий скрывает болезнь от близких и даже от жены. В подтверждение на снимке, сделанном неведомым папарацци, телеведущий был запечатлен на пороге центра рентгенологии и как бы «выглядел растерянно».

Ваш корреспондент рассматривал эту публикацию с «сенсацией», сидя рядом с Николаем Николаевичем на конференции о... здоровом образе жизни. По доброте душевной Дроздов не только не думал подавать на газету в суд, но даже усматривал в домыслах газетчиков трогательную заботу о его самочувствии. Хотя, конечно, удивлен был изрядно.

– Я ведь, – рассказал Николай Николаевич, – интервью о здоровье газетчикам не давал и ни с кем не встречался. А обо мне пишут: «В планах Дроздова – только выжить!» Или: «За жизнь известного телеведущего борются столичные врачи». Ну, дайте же мне этих врачей, которые за меня так борются, я хоть погляжу на них! Или вот тайно сфотографировали меня на ступеньках в здании Российского научного центра рентгенорадиологии, куда я пришел в гости. Вы знаете, я со многими дружу и сотрудничаю неформально, поскольку мой принцип – не вступать в организационные структуры, оргкомитеты, куда зовут. На первом этаже этого центра есть фонд помощи больным, названный по имени директора института, известного ученого-онколога Харченко, который я тоже поддерживаю. Они делают большое дело – ведь не все пациенты могут лечиться в московском институте, фонд делает возможным обследовать таких людей на Чукотке или, скажем, на Камчатке. И меня врачи в их путешествия приглашают. Недавно я в этот фонд в гости заходил – и вот, пожалуйста, фотография в номер, и написали Бог весть что...

Надо сказать, что Дроздов – великий энтузиаст здорового образа жизни и оздоровительных методик. Он не скрывает, что после телепередач о живом мире это его вторая страсть. А привил ее Николаю Николаевичу автор нескольких книг о «ключях здоровья», академик Юрий Гушо, бывший спортсмен, мастер спорта по самбо, сам излечивший собственные болезни.

– Это было в 1993 году, – вспоминает Дроздов. – Меня прихватил сустав, который я зашиб, упав с самоката. И вот я ковыляю к метро «Коньково», опираясь на палочку. А человек, которого я с тех пор считаю моим учителем, там делал пробежку. Обычно телевизионная «узнаваемость» мне очень досаждала, устаю от нее. Но тут, наверное, единственный раз в жизни я поблагодарил судьбу за то, что меня может на улице узнать незнакомый человек. Видя, как я хромаю с палочкой, делавший пробежку Юрий Петрович Гушо остановился и спросил, что со мной случилось. Отвечаю, что спасу нет от боли в суставе, и уколы мне уже колют, и даже предлагают вставить металлический сустав...

«И мне тоже это предлагали, да я оттуда сбежал, – засмеялся мой собеседник. – Давайте другой путь поищем!» И сказал, что надо сделать для запуска активных сил организма против боли. Первое, что он мне предложил, это сбросить лишний вес. А я тогда растолстел до 98 килограммов и уже подходил к стокилограммовому весу. «Вот сбросите хотя бы 10—15 кило, и боль утихнет!» – пообещал мне Юрий Петрович Гушо. И чтобы я не мучился с какими-то подсчетами калорий, научил меня простейшей диете из четырех продуктов, которые можно есть с утра до вечера. Появился аппетит – жуй их сколько хочешь, в любом количестве! С этих четырех продуктов и начался мой путь в здоровую жизнь...

– **Невероятно! Что за продукты такие?**

– Могу перечислить. Это огурцы, обычная белокочанная капуста, листовой салат и болгарский перец. Поскольку употреблять следует не только зеленый болгарский перец, но и желтый, и соответственно оранжевый и красный, то я считаю эту «четверку» скорее «семеркой» продуктов. Жиры они вымывают из организма великолепно – в день теряешь примерно 300 граммов веса, а за месяц сбрасываешь до 15 килограммов. И вот я набрал мешок таких разноцветных «товарищей» и весь день их жевал. Боль из сустава ушла на восьмом – девятом потерянном килограмме. Конечно, со временем я освоил и методы поддержания здоровья через голодание. Хотя некоторые думают, что я сбросил вес на островах во время игры «Последний герой»...

– **А разве нет? Ведь писали о вашем сильном похудении в ходе экстремальной игры...**

– Это верно лишь в той степени, что там я лишь продолжил ранее начатое. На деле я уже много лет раз в неделю сознательно занимаюсь голоданием – обычно в субботу вечером перестаю принимать пищу и только в понедельник утром включаюсь обратно. Таким образом, даю разгрузку почкам и другим органам на 36 часов. И представьте себе: мой вес теперь 74 килограмма вместо прежних девяносто восьми...

Конечно, более длительное голодание, скажем, на 21 день, еще более эффективный способ включить защитные силы организма. Но его без серьезной подготовки и знаний нельзя пробовать, тут надо понимать, как из этого состояния потом выходить. А вот однодневное голодание, с которого стоит начать, – это по силам, правда? Если раз в неделю, как я, обходиться без пищи 36 часов, то за год вы накопите 76 суток полноценного голодания. Это солидно. Ведь какие процессы происходят, когда организм не получает еды? Образно представьте: мозг органам говорит: «Ребята, наш хозяин-то совсем взбесился, ничего не ест, лишь физзарядку делает! Привычного питания нам нет, давайте поищем, чего бы съесть!» И организм начинает «поедать» какие-то вредные спайки между тканями, наросты, склеротические бляшки на кровеносных сосудах. «О, опухоль какая-то у нашего хозяина нашлась, да какая толстая и аппетитная – надо, ребята-органы, ее немедленно съесть!». Наука показывает, что иная раковая опухоль за 20—30 дней голодания съедается организмом полностью. Поэтому, может быть,

резонней больных, что все равно уйдут из жизни, в палатах онкобольниц не бульончиками кормить, а сказать им: «Перестаньте есть и пейте только воду!».

Юрий Гуцко, например, пишет в своей новой книге «12 ключей от сейфа здоровья», что при голодании наш организм начинает воспроизводить в себе стволовые клетки, которые сейчас за сумасшедшие деньги клиники предлагают вколоть всем желающим омолодиться. Причем голодание воспроизводит эти стволовые клетки на уровне молодого организма. Сам Гуцко в свои немалые годы спокойно делает стойку йогов на голове. Многие не понимают: зачем это нужно? А все дело в том, что наше прямохождение не так уж и полезно с точки зрения притока крови к голове, не зря же большинство зверей ходят на четырех лапах, держа голову на уровне туловища.

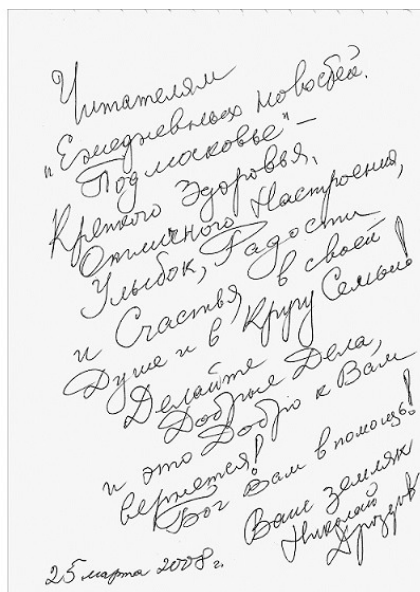
Конечно, многие люди скажут, что им из-за возраста или без тренировки не сделать классическую йоговскую стойку на голове – да и не обязательна она, есть более мягкие варианты. Посмотрите, как молятся и бьют поклоны мусульмане, да и православные лбом касаются земли тоже. Это и есть для вас первая стойка на голове! Почаще вставайте на колени в эту позу, чтобы голова оказывалась на полу – ниже талии и той, извините, мягкой части тела, которую греки называют словом «афедрон». Шести секунд стояния в этой нетрудной позе оказывается достаточно, чтобы обогащенная кислородом кровь прилила к голове. Да и позвоночник при этом отдыхает. Все это лишь толики методов активного долголетия. Но посмотрите, сколько живут люди, ведущие здоровый образ жизни: в прошлом году отметил 103-й день рождения Федор Григорьевич Углов – практикующий хирург, председатель «Союза борьбы за народную трезвость»; в 93 года не сходит со сцены народный артист Владимир Михайлович Зельдин; академику Галине Сергеевне Шаталовой, учителю здорового образа жизни, – 92 года...

– А кроме того, что вы занимаетесь голоданием и следите за здоровьем, что помогает поддержать здоровье?

– Конечно, я регулярно встаю от пяти до шести утра, делаю физические упражнения, слежу за правильным питанием, дыханием и всем, о чем сказал. Но самое главное, на мой взгляд, – это духовное и душевное состояние, ваш настрой. Вы должны быть прежде всего доброжелательны ко всем, стараться делать только хорошее и доброе. Я полагаю, дурных дел и поступков следует избегать. И даже не говорить и не думать о них. Должна быть нацеленность на добро.

Существует такая триада: добромыслие, доброе речие и доброе дело. Это мной сказано старинными словами – потому что я церковнославянский язык хорошо знаю, у меня дедушка был священником, как и многие по отцовской линии, да и отец меня церковнославянскому с дошкольного возраста учил. А если триаду эту на нашу жизнь распространить, то вам нужно думать обо всех только хорошо, это априори. Стремиться ко всему хорошему. И говорить тоже только самое хорошее, лучшее. Причем не только о людях, но даже о погоде, к примеру. Искать радость и светлые краски в любом ненастье: «Ах, какой великолепный туман был сегодня утром! И как здорово сейчас льет дождь! Красотища!». Если жить с таким настроением, то и душа ваша будет все время светиться, что ли.

Пожелание Николая Дроздова в блокноте журналиста.

А еще в жизни обязательно должны присутствовать трудолюбие и честность. Насчет честности ясно, все знают, что непорядочный человек ради корысти может разорить общество, соседей. Но ведь и честный – порядочный, но ленивый – тоже не сотворит доброго. Поэтому надо опираться на эти духовные ипостаси. Хочется, чтобы мы все жили сто и более лет, как живут пропагандисты здорового образа жизни...

Записал Виктор САВЕЛЬЕВ.

Источник: газета «Ежедневные новости. Подмосковье», 5 апреля 2008 года.

Иоанна Хмелевская: ИХ Я ДЕЛАЛА УБИЙЦАМИ...

«Польскую Агату Кристи» – писательницу Иоанну Хмелевскую, открывшую нам жанр ироничного детектива, в России любят. «Под Хмелевскую» пишет рать эпигонов в юбках.

6 сентября 2002 году Иоанна Хмелевская почти целый день провела на Московской книжной ярмарке, про которую потом скажет: «Очень тесно». Пристроившись рядом с «польской Агатой Кристи» и ее переводчиком Вадимом Шibaевым за действительно тесным столом, ваш корреспондент имел счастье лицезреть легендарную Иоанну, задавать ей вопросы, и слышал немало интересного в ее ответах и репликах в зал, которые пани Хмелевская иногда кидала через переводчика, а иногда по-русски. Это походило не на классическое интервью, а на межсобойчик, поскольку одну волну поклонников, зевак и журналистов сменяла другая, включавшаяся в разговор, стержнем которого оставалась писательница, отметившая в апреле 2002-го свое 70-летие...

Для пани Иоанны легкая усмешка так же естественна, как ирония ее детективов. Вот кто-то спрашивает, кого из польских авторов она считает своим учителем.

– В принципе это достаточно сложно поведать, – невозмутимо бросает реплику Хмелевская. – Был один писатель Бушковский, который в конечном счете оказался женщиной. Мне нравилось, как он пишет – легко, с юмором и т. д. Но трудно сказать, что это был мой учитель, потому что к этому времени я уже сама писала...

– *Пани Иоанна*, – не унимается зал. – *Не собираетесь ли вы перенести в Москву действие своего следующего романа?*

– Очень трудный вопрос, потому что Москву я вижу в большой спешке и в основном из окна автомашины. На большее времени не хватает. Пожалуй, я вряд ли смогу сделать Москву местом действия следующего романа – потому что это огромный город, в котором я фактически ничего не знаю. Закурить можно?

– Она вообще спокойный человек, – объясняет мне переводчик Вадим Шibaев. – Кроме того, что она много ругает мужчин и вообще устраивает скандалы, тем не менее, она спокойный и хороший человек. Вчера мы на радио закончили запись в 21.30, там еще поехали ужинать и только к одиннадцати вечера добрались в гостиницу. Наутро я спрашиваю: ну, смогли вы вчера отдохнуть? «Нет, – сказала она, – я еще до двух часов ночи устраивала скандал Левандовскому». Левандовский – это ее агент, сопровождающий, друг и помощник...

– Да еще полномочный представитель, – вставляет по-польски пани Иоанна. – Мне не нужно ходить в самые разные учреждения, потому что это делает Левандовский.

– На вокзале, когда пани Иоанна вышла из поезда, – продолжает переводчик, – ее встречали операторы и журналисты нескольких телевизионных компаний и телеканалов Москвы. У нее спросили: какие у вас планы, что хотите делать в столице? Она сказала: «Я хочу купить рубин». У всех были вот такие глаза! Но я открою по секрету, почему ей действительно нужно купить рубин. У нее есть кольцо ее тети, которое она хочет подарить своей внучке в Варшаве. Но из этого кольца выпал и утерялся рубин. И такой же камень ей нужно подобрать под размер, купить и вставить. А в России, как она слыхала, есть рубины, но нужен красивый, идеально чистый и настоящий, чтобы не было подделки... И она все это хочет скрыть, чтобы в Варшаве никто не знал, что камень в кольце привезен из России...

...Кто знает, может из таких житейских случаев и рождаются знаменитые детективы Иоанны Хмелевской? («Когда б вы знали из какого сора // Растут стихи, не ведая стыда», –

подметила еще А. Ахматова). У польской писательницы даже досадная житейская мелочь превращается то в юмор, то в ужас и тайну. «Во время путешествий по Европе мы натыкались на совершенно кретинские вещи, что и представить себе невозможно, – рассказала она на Московской книжной ярмарке. – На такие идиотские, что нельзя и жить без того, чтобы их не описать. Ну, например, как орала на всю Европу супербезобразная сигнализация нашей машины – орала-орала-орала и невозможно было ее выключить... Или как, например, внучка пыталась отрубить руку отцу где-то на Святой горе. А потом ветер и дождь сорвали парик, и кто-то нашел этот парик и пытается определить, где остальной труп, – это просто нельзя не сообщить людям!»

После таких ужасных слов было бы верхом неприличия, сидя за одним столом с пани Хмелевской, не спросить «польскую Агату Кристи» о криминальной подоплеке ее книг: ведь героиня ее романов Иоанна то на труп жокея на ипподроме наткнется, то в багажнике собственной машины найдет голову девушки, а то и сама окажется под подозрением у милиции.

– Пани Иоанна, в ваших книгах так много убийств, несчастных случаев, детективных вещей – а в жизни вы встречались с такими вещами или нет?

– Если говорить о жизни, то в общем в жизни тоже встречаются убийства, но, к счастью, не все трупы лежат у моей двери. Не хотят как-то любезности такой мне сделать.

– А действительно ли, всё, что вы писали в книгах, случилось с вами лично?

– О, это самый типичный вопрос, который чаще всего задают журналисты в Польше! Это просто невозможно выносить уже!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.